

Н. Б. Шубина, к.т.н., проф., Московский государственный горный университет

Печаль моя светла

N.B. Shubina

Grief washing it is light

В аспирантуре на кафедре Технологии машиностроения и ремонта горных машин было 4 аспиранта (Морозов В. И., Сидорин Г. А., Рачек В. М. и я), когда пришел заведовать кафедрой Григорий Иванович Солод.

Мы все пришли в аспирантуру с машиностроительных заводов и других машиностроительных предприятий, и я скептически отнеслась к тому, что руководить нашей работой будет не машиностроитель, а горняк, о чем тут же, со свойственным молодости максимализмом, высказала свое мнение вслух. Нашелся «доброжелатель» (не знаю и не хочу знать, кто это был), который передал Григорию Ивановичу мои слова. Год спустя после поздравлений по поводу моей защиты диссертации и не просто пожеланий, как это принято, а подробного «разбора полетов» с конкретными рекомендациями по направлениям дальнейшей работы, Григорий Иванович хитро посмотрел на меня и тихо добавил: «А я знаю все, что ты говорила обо мне». И за все время моей учебы в аспирантуре он ни словом, ни намеком не обмолвился об этом!

Время показало, как же я была неправа! Широкий кругозор и блестящее знание горного производства, горного дела позволили сконцентрировать усилия сравнительно небольшого коллектива кафедры на важнейшем направлении – оценке и обеспечении качества горных машин. Примечательно, что эта работа началась задолго до выхода правительственных документов о проблеме ускорения научно-технического прогресса на базе повышения уровня качества продукции.

Практически все члены кафедры включали вопросы оценки, достижения и повышения заданного уровня качества в свои научные и методические работы и докладывали результаты на научных семинарах кафедры. Григорий Иванович внимательно слушал всех и комментировал по существу, моментально отмечая сильные и слабые стороны сообщения.

Григорий Иванович был очень умным и мудрым руководителем. Не было случая, чтобы у него не нашлось времени для обсуждения проблем бесконечной череды аспирантов, соискателей, сотрудников. Он удивительно умел ухватить «изюминку» в каждой работе и был бесконечным генератором идей. Особенно здорово было слушать его выступления при обсуждении диссертационных работ на Ученом совете. Он так мог представить работу, что и сам соискатель удивлялся, как же полезна и интересна его работа.

Почти на всех заводах горного машиностроения побывал Григорий Иванович с аспирантами и сотрудниками кафедры. В то непростое время мои маленькие сыновья собирали почтовые марки и Григорий Иванович приносил им конверты с марками в огромном количестве: ему писали со всех концов Советского Союза и он не оставлял письма без ответа.

Большое внимание Григорий Иванович уделял методической работе на кафедре. Все преподаватели подробно докладывали о новых методических разработках, читали лекции для коллег по актуальным вопросам своих дисциплин, порой разворачивались бурные дискуссии и, чтобы направить «буйную энергию в мирных целях», требовалось умение не подавлять своим авторитетом, а организовать ее таким образом, чтобы авторы были убеждены, что принятое решение – это их решение.

Умение не только видеть проблему в целом, но увлечь ее решением коллег и учеников – редкий дар и он был присущ Григорию Ивановичу в полной мере.

Григорий Иванович очень уважительно относился к труду коллег, отмечал даже самые небольшие достижения в работе, противопоставляя их празднословию; в этом плане его любимой была украинская присказка: «одне плескати язиком, а друге – перти плуга». Сам он, по-моему, и не выпускал этот плуг из рук.

... О тех, которые наш свет
Своим сопутствием животворили
Не говори с тоской: их нет,
Но с БЛАГОДАРНОСТИЮ: БЫЛИ! (В.А.Жуковский)